

Мотя Губина

Будь для меня стеной

Любовное фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г93

Губина М.

Г93 Будь для меня стеной: Любовное фэнтези / Губина Мотя. – М.: Литнет, 2026. – 356 с.

ISBN 978-5-521-89779-7

Я – Лия, и я – неудачница. В принципе, это всё, что нужно обо мне знать – слабая человечка в мире всемогущих и ослепительных магов. Есть у меня только одно преимущество перед ними – мозги. В общем, ботан я.

А он... А он – мечта... Такой высокий... Красивый... Сильный... И совершенно мною не интересующийся.

Ну что ж, будем исправлять! Тем более, что у меня, похоже, наконец-то появился настоящий друг. А с друзьями любое дело по плечу, правда?

Часть 3 в цикле «Академия Грейсли» (можно читать отдельно).

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89779-7

© Литнет, 2026

© Губина М., 2026

Глава 1. Вот он – моя мечта!

В центре академической столовой послышались восторженные возгласы, а затем до меня долетели тихие шепотки:

– Сам наследник клана чёрных волков!.. Он здесь!.. Боже, какой красавчик!

Я завертела головой в попытках рассмотреть этого самого красавчика за многочисленными спинами, но та сторона столовой оказалась намертво оцеплена восхищёнными фанатами. Мне повезло, буквально на несколько секунд отошла в сторону стройная, эффектная эльфийка, а один из самых знаменитых в академии вампиров, чуть подвинулся, и моему взору предстало... СОВЕРШЕНСТВО!

Блестящие, чёрные, будто посеребрённые на концах волосы обрамляли идеальное, словно вырезанное из мрамора лицо... И самое главное – ослепительная, хоть и чуть высокомерная улыбка, которая как дождь в знойный день вселяла свежесть в любого, к кому бы она не обращалась!

На короткий миг наши глаза встретились, и у меня перехватило дыхание. Взор бархатных, цвета молочного шоколада глаз за одну короткую секунду словно заглянул в самую душу, перевернул всё сознание и натянул между нами тонкую серебряную нить...

Миг... И чья-то широкая спина заслонила обзор, обрывая нахлынувшее наваждение.

Я судорожно сглотнула.

– Кто это? – еле слышно прошептала вмиг пересохшими губами, рыская глазами по той части столовой, где только что видела СОВЕРШЕНСТВО, и надеясь, что растущие вдоль стены розы уж точно в курсе последних новостей.

– О ком ты, Лия? – прошелестело в ответ.

– О нём... Он смотрел сейчас на меня...

– Этот? Твой однокурсник Бром, ты же его знаешь... – отозвалось где-то на задворках сознания.

Я пару раз глупо хлопнула ресницами и недоуменно уставилась на растение, будто оно сейчас вытащит из листьев зелёную руку и укажет, в какую сторону смотреть. Но, к сожалению или к счастью, рук у розы не выросло, так что мне пришлось самой повертеть головой и обнаружить прямо напротив себя усмехающееся лицо одного из собственных однокурсников.

Оборотень-медведь или, как его ещё называли, Громила Бром, не скрывая ехидства, отсалютовал мне стаканом с малиновым компотом.

Лицо вмиг окатило жаром! Он видел! Видел, как я смотрела на приезжего гостя, и теперь явно не упустит случая поиздеваться надо мной. Не зная, куда девать глаза и пылающие уши, я вскочила из-за стола, схватила поднос с нетронутым завтраком и рванула к выходу.

Но судьба-злодейка решила, что на сегодня мои испытания ещё не закончены, поэтому, не добравшись до своей цели, то есть до двери, ведущей из столовой, я со всего размаха влетела в чьё-то нехотати подвернувшееся тело. И если это тело довольно ловко смогло от меня отскочить, то мне так не повезло, и я рыбкой полетела лицом в пол, прямо туда, куда на секунду раньше упал мой поднос и тарелка, полная каши...

Миг, и мои руки ощутили противную жижу. А вот лицо не успело последовать их примеру – ворот на шее натянулся, и я зависла над полом буквально за мгновение до позорного падения...

Звон упавшего подноса и разбитой посуды очевидно привлёк всеобщее внимание, потому что в столовой повисла просто оглушительная тишина.

Я неловко пошевелила руками, размазывая по полу остатки завтрака, и как только достаточно уверенно упёрлась руками в пол, почувствовала, что мой ворот отпустили.

В первый момент захотелось моментально провалиться сквозь землю – мне даже не требовалось оглядываться по сторонам, что-

бы убедиться, как мой позор наблюдают абсолютно все присутствующие. Жаль что провалиться не получилось и я неловко встала сначала на четвереньки, а потом выпрямилась во весь рост. Скорее инстинктивно встряхнула ладонями, но когда с них во все стороны полетели густые капли, поняла, что сделала только хуже.

Со спины послышалось отчётливое хмыкание.

Я резко развернулась и наткнулась на безразличный взгляд ещё одного брүнета. Только в отличие от... СОВЕРШЕНСТВА... этот выглядел не брүнетом, а скорее чёрным.

Чёрным, как ночь.

Чёрные волосы, чёрные брови, чёрные глаза, чёрная одежда и чёрные ботинки. Если бы я могла, я бы и выражение его лица назвала... чёрным. Безразличное, ничего не выражающее, но при этом довольно хмурое и... опасное.

Не найдя ничего лучше, я решила хоть немного выместить свою злость и унижение, как-то неожиданно позабыв о том, что обычно стараюсь оставаться незаметной.

— По-твоему, это весело? — мой голос дрожал от страха, но я всё равно вскинула подбородок вверх.

Ответом послужило лишь еле заметное движение брови на левом лице, означавшее, что меня услышали, но явно не поняли.

— Скорее забавно, — практически не разжимая губ, проговорил парень, отступая на шаг и явно намереваясь уйти. Он точно принадлежал к оборотням — слишком цепкий взгляд, слишком опасная, обманчиво ленивая грация.

— Ты меня толкнул! — я обвинительно ткнула в его сторону грязным пальцем.

Брүнет пожал плечами и, развернувшись ко мне спиной, бросил не глядя:

— Ты сама упала.

Закипая от праведного негодования и засовывая подальше мысли о том, что он, вообще-то, прав и это я налетела на него, всё же громко выпалила вдогонку уходящей фигуре:

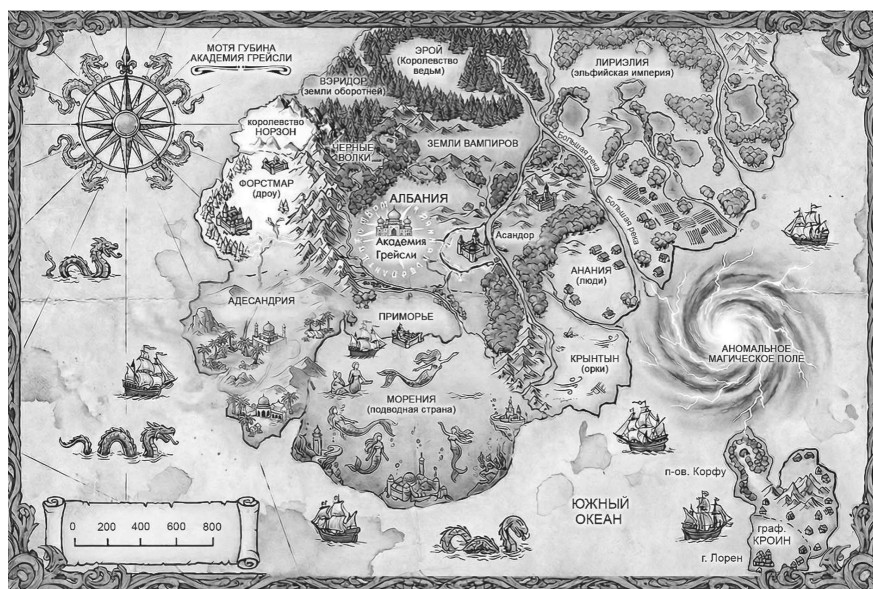
– Хам!

И когда я уже думала, что ответа на свой выпад так и не получу, лёгкий ветер с открытых окон принёс еле слышный вздох:

– Дурочка...

Вокруг послышались первые смешки. Запал, с которым я на-падала на парня, исчез как и не бывало, а на его место вернулись растерянность и стыд.

Не дожидаясь того, когда редкие насмешки перерастут во всеобщее веселье над моим позором, я быстро перепрыгнула через разбитую посуду и на полной скорости вылетела из столовой, а ещё через пару секунд влетела в женский туалет и закрыла за собой дверь в кабинку, где, включив воду в раковине, наконец-то смогла дать волю слезам.

Глава 2. Неудачница

Буквально часом ранее...

Здравствуйте, я – Лия, и я – неудачница.

В принципе, это всё, что обо мне нужно знать. А, ну да, а ещё я – человек. Вот, теперь точно всё.

В том мире, где я живу, быть человеком – это значит, априори, быть вторым сортом. Люди не так быстры, как вампиры, не так сильны, как оборотни, не так утонченны, как эльфы, и так далее. Но самое главное – они живут намного меньше, по сравнению с другими расами, и не так щедро одарены магией и силой. И плевать, что людей в Анании большинство; нет силы – нет прав, вот и вся политика страны.

А если, к тому же, вы не ютитесь в глухой деревне, а поступаете в столичную академию магии – пусть не самую престижную, но магическую же! – то всё, считайте, что клеймо «изгой» и «раздражающая человечка» приклеилось к вам навечно.

Вот и ко мне оно приклеилось. Сразу, буквально с момента, как только стала студенткой Вистринской академии магии на факультете травоведения и зельеварения. А вот с даром вышла небольшая загвоздка – я разговариваю с цветами.

Круто, да? Нет, не помогаю им расти, не заставляю подчиняться мне, не использую как оружие... Я просто... понимаю их речь и разговариваю с ними в ответ. А всё остальное – ручками, ручками.

Так что, если бы не мои безукоризненные знания теории – вылетела бы я с таким «замечательным» даром из академии, как пробка из бутылки. А пока – ничего, держат. Вот уже три года как...

То утро началось, как обычно: я встала с рассветом, пытаюсь не потревожить соседку драконницу, и уже через десять минут заходила в прохладную воду академического озера. Плавающие по всей по-

верхности воды кувшинки встретили приветственным мелодичным перезвоном. Они радовались, что я снова пришла их навестить. Понимать язык цветов несложно, и любой, вполне способный маг земли мог бы это делать, если бы очень захотел, только... Зачем ему это? Из всех растений, цветы самые миролюбивые и самые неспособные к агрессии. Они могут рассказать тебе, какое сегодня небо, как выглядит солнце, играющее на их лепестках, помогут снять усталость после тяжёлого дня или споют колыбельную на ночь... Но они не годятся для войны.

– Лия, Лия, Лия... – прошелестело со всех сторон. Каждый, даже самый маленький цветочек пустил небольшую вибрацию по воде, приветствуя меня. Я перевернулась на спину, неспешно перебирая руками и ногами. Воздух наполнился утренним благоуханием цветов, на лепестках которых застыли капельки росы. Мои тревоги прошедшего дня потихоньку отступали, а в мыслях воцарился покой.

– Лия, нежная Лия... Мы любим Лию... – шелестело со всех сторон.

Я не выдержала и вздохнула. Хоть кто-то в этой академии меня любит.

– Как вы пережили вчерашнее нашествие водников? – поинтересовалась я у кувшинок. – Им же часто в виде тренировочного задания дают наказ упражняться в поднятии волн с вами, цветами по центру, проверяя, как они могут удерживать предметы на воде.

– Противные детки, – зашелестели цветы, – потопили половину сестёр – еле выловили на поверхность.

Я сочувствующе улыбнулась, а потом собрала крупницы магии и пустила по озеру. Даже преподаватели не знали, что я начала тренироваться возвращать силы цветам их же восстанавливающей магией.

Всем известно, что цветы могут выделять целительскую магию, но на них самих она не действует. Но недавно мне пришла в голову мысль о том, что можно принимать эту магию, соединять со своей и отправлять им обратно, как я отправляю свои мысли и чувства.

И это начало работать! Да, совсем немного, почти незаметно, но каждый лепесток на кувшинках задрожал и будто засветился внутренним светом. Цветы ответили мне благодарственным перезвоном. Им и так нелегко пришлось, бедняжкам, – на восстановление после экспериментов адептов ушли все силы.

– Коргут! – громыхнуло неподалёку.

От страха и неожиданности я резко ушла под воду с головой, но уже в следующую секунду вынырнула, чтобы встретиться глазами с грозным преподавателем.

– Коргут, сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не купалась в одиночестве? Если ты совершенно случайно утонешь, то отвечать придётся академии! И в частности мне за то, что пустил плавать слабую человечку без пригляда! Вылезай немедленно!

– Простите, магистр Тетрони, – покаялась я, вылезая из воды. А про себя вздохнула. Придётся ещё на час раньше вставать, чтобы приходиться к озеру незамеченной. Как бы не страшал меня магистр, но без этой маленькой отдушины по утрам, я просто задохнусь в серых стенах Вистринской академии, где никому не нужна и всеми презираема.

– Немедленно иди к себе в комнату и приведи себя в приличный вид, – хмуро осматривая меня, велел преподаватель физической подготовки. На его уроках я служила живым напоминанием о том, что не всё в этой жизни проходит гладко, даже у таких прославленных педагогов. – Неужели среди людей ты самая хлипкая, адептка Коргут? Каждый раз, как вижу тебя посреди озера, мне кажется, что стоит ветру чуть дунуть, как тут же уйдёшь под воду. И только ленточки от твоих косичек останутся плавать на поверхности. Исчезни с глаз моих, пока у меня нервный тик не начался!

Я чуть вслух не фыркнула! Нервный тик?! У вампира?! Не смешите мои тапочки!

Но деваться некуда, и я потопала в общежитие травников, на ходу расплетая пресловутые косички, которые завязываю исключи-

тельно на ночь, чтобы утром не проснуться с одуванчиком кудряшек на голове.

– Ты где опять ходила? – недовольно поинтересовалась Крина, натягивая академическую форму. У неё, как всегда, с утра было отвратительное настроение. – Если однажды меня отчислят за то, что не уследила за сумасшедшей соседкой, которая бродит по пустынным коридорам школы и из-за этого свернула себе шею где-нибудь в сыром подвале, то так и знай, я тебя вытащу из могилы и убью ещё раз!

– И тебе доброго утра, Крина, – усмехнулась я. – Не знала, что ты ещё и некромант!

Меня одарили презрительным взглядом, и, ни слова не сказав, девушка вылетела из комнаты, напоследок громко хлопнув дверью.

Глубоко вздохнув и приказав себе не унывать, я по-быстрому собрала сумку и устремилась в святая святых – на завтрак, стараясь держаться поближе к стенам и выглядеть максимально незаметной... Ну... мало ли что...

Сегодня в столовой было очень шумно. Адепты громко переговаривались и поглядывали в правый угол, где происходило очередное столпотворение. Оставаясь невидимой для абсолютного большинства, я проскользнула к раздаче, а оттуда к своему месту у окна. Обычно все столики у окон заняты, но только не этот.

Это место расположилось рядом с деревянной перегородкой, на которой буйствовало цветение роз. И всё бы ничего, но какой-то маг-недоучка однажды ради смеха пролил на них экспериментальное зелье, меняющее запах, и теперь благородные цветы пахли как лежалые овощи. Сколько преподаватели ни бились, а обратно запах красным розам вернуть не удавалось. Их предлагали срезать, выкопать и посадить новые, но... Но что-то помешало так сделать, и, в итоге, розы уже который год отпугивали мерзким запахом всех адептов от одинокого столика с одним-единственным стулом.

Всех, кроме меня. Когда я первый раз прошла мимо этих цветов, я услышала их грустную песню. Розы страдали, потому что их